

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА TO BREAK)

THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE POLYSEMANTIC VERB TO BREAK IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

I. Skripak
S. Aynazarova
A. Tkachenko

Summary. The verb as part of speech has been a subject of the linguistic studies for many years, Polysemantic verbs can be found in the vocabulary of all the languages. However, the linguists do not study the nature and semantic peculiarities of these words, their lexical compatibility and pragmatics. This article describes the semantics of the English verb to break. The author of the article will dwell on the concept of polysemy, will describe the main components of the lexical meaning, will determine the semantic structure of the English verb to break will analyze the denotative, significant and pragmatic senses of the verb to break.

Keywords: semantic structure, polysemy, lexical meaning, denotative meaning, significant meaning, pragmatic meaning, metaphor.

Скрипак Ирина Анатольевна

*К.филол.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
irinask2002@mail.ru*

Айназарова Светлана Николаевна

*К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
Svetlb2005@mail.ru*

Ткаченко Анастасия Евгеньевна

*К.полит.н., доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
Федеральный университет»
nan-05@rambler.ru*

Аннотация. Глагол как часть речи постоянно присутствует в поле зрения исследователей. В свете функциональной грамматики безусловный интерес приобретают многозначные глаголы (глаголы широкой семантики), которые можно обнаружить в лексике любого языка. Однако, в лингвистической науке до сих пор отсутствует общепринятое понимание природы, семантики и лексической сочетаемости многозначных глаголов, т.е. глаголов широкой семантики. Данная статья посвящена описанию семантики английского глагола to break. Авторы статьи рассмотрят понятие полисемии, дадут характеристику основным компонентам лексического значения, определят семантическую структуру глагола break в современном английском языке, проанализировав его значения на денотативном, сигнификативном и прагматическом уровнях.

Ключевые слова: семантическая структура, полисемия, лексическое значение, денотативное значение, сигнификативное значение, прагматическое значение, метафора.

В реестре языковых единиц наиболее значимая роль принадлежит слову. По мнению В. Виноградова, слово — это «фокус, в котором отражаются все важнейшие свойства языка» [3, с. 22]. В настоящее время существует множество определений слова, но среди них нет ни одного общепризнанного и универсального. [8] Но наиболее точным определением слова, на наш взгляд, является определение Ю.Н. Караулова, согласно которому слово — это «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» [7, с. 496].

Каждое слово обладает определенным значением. «Значение слова,— пишет Т.И. Арбекова,— можно определить как закрепленное за данной звуковой формой

обусловленное системой данной языка мыслительное содержание, общее для данного языкового коллектива» [2, с. 52]. А.В. Калинин значением слова называет «его соотношенность, связь с определенными явлениями действительности» [5, с. 16]. Такой же смысл в это понятие вкладывает и Ю.Н. Караулов: «Лексическое значение — это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и пр.» [7, с. 213].

В каждом языке немало слов, которые имеют одно лексическое значение, устойчиво закрепленное за определенным звуковым комплексом. К ним относятся, например, терминологические и технические наименования, лексемы обиходно-бытовой сферы и т.д. Но все же большинству слов свойственна многозначность. По определению З.А. Харитончик, «полисемия, или многозначность, слова — это наличие у слова не-

скольких взаимосвязанных значений, характеризуемых общностью одного или более семантических компонентов» [12, с. 43]. Полисемия слова, по мысли большинства исследователей, является семантической универсалией, позволяющей в свернутом виде отражать множество связанных между собой концептов.

Семантическая структура многозначного слова образует не простую совокупность семем, «а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов» [11, с. 83]. По мысли Ю.Д. Апресяна, слово называется многозначным только тогда, если каждое из значений связано хотя бы с одним другим значением [1, с. 187].

В ряде работ для обозначения отдельных значений, находящихся относительно друг друга в отношениях семантической производности и выражающихся одной звуковой оболочкой, используется термин А.Н. Смирницкого «лексико-семантические варианты» (ЛСВ). По мысли В.А. Звегинцева, значение слова и есть «совокупность его лексико-семантических вариантов» [4, с. 125–126].

В структуре любого слова мы выделяем, прежде всего, основное значение, содержащее информацию, формирующую целостно-образное представление об объекте, признаке, действии. Это значение является контекстуально необусловленным, наиболее частотным, устойчивым, продуктивным и немотивированным. Но большинство значений многосемантического слова соотносятся с основным значением опосредованно, на уровне подтекста, т.е. сравнений, ассоциаций, образов.

Итак, слово в языке полисеманлично, т.е. представляет собой множество лексико-семантических вариантов. Все значения слова между собой так или иначе связаны, образуя довольно сложное семантическое единство, которое имеет определенную структуру. Структура лексического значения слова состоит из трех базовых компонентов — денотативного, сигнификативного и прагматического.

Под *денотативным компонентом значения* понимается, по словам И.А. Стернина, «часть значения знака, отражающая в обобщенной форме предметы и явления внеязыковой действительности» [9, с. 45]. Иными словами, денотативный компонент имеет в своей основе понятие, которое характеризует внеязыковой объект. Денотативное значение, как правило, связано с предметным рядом или просто с категорией предметности.

Сигнификативное значение в соответствии с семиотической теорией определяется через отношение знака к сигнификату (*significatum* — «смысл»), т.е. к по-

нятию, смыслу. *Сигнификат* раскрывает существенные признаки явления действительности, составляя содержание понятия. *Сигнификативное значение*, по мысли А.А. Уфимцевой, «имплицитно подразумевает понятийный признак, значимую часть семантики однозначного слова, ее понятийную основу» [10, с. 92–93].

Еще одним важным компонентом лексического значения является *прагматический*. Под прагматикой в широком смысле этого слова понимают «исторические, культурные, социальные условия и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему (какие бы формы это отношение не принимало)» [6, с. 100]. К прагматическим элементам языковой единицы, прежде всего, относят ее коннотации (смысловые ассоциации), на которых основывается образное, метафорическое употребление этой единицы во вторичной семантической функции. Как правило, прагматическое значение используется, прежде всего, для объяснения природы эмоциональной и экспрессивно-стилистической характеристики слова, его образной потенции.

Многозначный английский глагол *to break* представляет собой единство лексико-семантических вариантов, число которых равно числу отдельных значений. Согласно толковому словарю “Longman dictionary of Contemporary English”, глагол *to break* имеет следующие значения: 1) separate into pieces; 2) to damage; 3) to disobey a rule or law; 4) to stop for a short time in order to have a rest or eat something; 5) to stop something from continuing; 6) to defeat somebody (to make someone feel that they have been completely defeated and they cannot continue working or living); 7) to destroy an organization (to damage an organization so badly that it no longer has any power); 8) about the dawn (when the day or the dawn breaks, the sky gets light); 9) about the storm (if a storm breaks, it begins); 10) about the weather (if the weather breaks, it suddenly changes and becomes cold or wet); 11) about the waves (when waves break, they fall onto the land at the edge of the water); 12) about somebody's voice (when a boy's voice breaks, it becomes lower and starts to sound like a man's voice); 13) about news (if news about an important event breaks, it becomes known); 14) to stop somewhere for a short time; 15) to make someone very unhappy by ending a relationship with them or doing something that upsets them a lot; 16) to end a relationship with a person or organization; 17) to cut the skin on your body; 18) to destroy someone's feeling of determination; 19) to take away someone's position of power or control; 20) to make people feel more friendly and willing to talk to each other [13].

На основании словарной статьи глагола *break*, где описаны его лексико-семантические варианты, можно

составить его семантическую структуру, под которой мы будем понимать совокупность ЛСВ, находящихся друг с другом в отношениях семантической производности (эпидигматических отношениях). При формировании этой структуры необходимо, чтобы эпидигматическими отношениями были связаны хотя бы два ЛСВ, причем один из них должен быть связан эпидигматически с каким-либо третьим ЛСВ и т.д., т.е. необходимо, чтобы каждый ЛСВ мог быть объяснен хотя бы через один из остальных.

Итак, основное значение глагола *break* — “separate into pieces”. Как сказано в словаре, “if you break something, you make it separate into two or more pieces, for example by hitting it, dropping it, or bending it”. В этом значении глагол носит переходный характер, что выражено через помету ‘transitive’ и через местоимение ‘something’, и имеет две семы: «прекращение существования» и «вред». Например, *I have broken the chair occasionally*. Второе значение, “to damage”, связано с первым не только по характеру сочетаемости (глагол *break* в этом значении тоже переходный: *to damage smth.*), но и по семантике (общая сема — «вред»). Например, *Last year my brother broken his leg*. Ко второму значению примыкает шестое — “to defeat”. Глагол *to break* в этом значении тоже имеет вторичную номинацию. Но если во втором значении глагол управляет только неодушевленными предметами (*to break leg*), то в этом значении он сочетается как с неодушевленными, так и с одушевленными предметами: “*Losing his business nearly broke him*”, “*He was stronger than me but I broke him at once*”. Эта связь произошла на основании общей семы — «вред». К этой же цепочке примыкает и семнадцатое значение: “to cut the skin on your body” (например, “*to break the skin*”). Со вторым значением связаны два значения глагола *break*: пятнадцатое значение — “to make someone very unhappy by ending a relationship with them or doing something that upsets them a lot” (“*Leaving her home she broke her father’s heart*”) и восемнадцатое значение — “to destroy someone’s feeling”: *His spirit was broken*. Седьмое значение глагола *break* — “to destroy an organization” — связано с первым значением на основании семы «прекращение существования», хотя речь не идет о физическом воздействии на объект: *My father’s business was broken by his rivals*. К седьмому значению примыкает шестнадцатое (“to end a relationship with a person or organization”) и девятнадцатое значения (“to take away someone’s position of power or control”): *Sometimes it is necessary to break family ties in order to protect the child. The power of the church was broken*. Третье значение глагола *break* — “to disobey a rule or law”. В этом значении глагол тоже имеет вторичную номинацию, а по семантике он близок ко второму значению, поскольку нарушение общепринятых правил может нанести вред как обществу, так и отдельно взятому индивиду: “*We didn’t know we*

were breaking the law”. Четвертое значение — “to stop for a short time in order to have a rest or eat something”. Глагол *to break* в этом значении непереходный (он употребляется с предлогом *for*, например, *break for lunch*). Это значение можно связать с первым значением, хотя и на ассоциативном уровне, поскольку прерывание хода времени, которое течет плавно, т.е. линейного времени, равносильно его разделу на мелкие кусочки. Например, *They broke for lunch*. С подобной семантикой глагола *to break* связана и семантика данного глагола в четырнадцатом значении: “to stop somewhere for a short time”. Например, *We have broken a journey for a while*. Пятое значение глагола *to break* — “to stop something from continuing” — также семантически восходит к первому значению. Глагол в этом значении переходный, его сема «прекращение существования»: “*We must break the cycle of poverty*”. Можно было бы связать это значение с четвертым на основании семы «прерывание, перерыв». Но между ними есть определенная дифференциация: глагол *break* в четвертом значении номинирует действие, которое будет продолжено. Пятое значение глагола ассоциируется с прерыванием действия, по крайней мере, на долгий период, если не навсегда. Восьмое значение, которое относится к абстрактному существительному “*dawn*” («рассвет») зависит от пятого значения — “to stop something from continuing”. Т.е. рассвет мы мыслим, как прерывание ночи: “*They continued the search as dawn broke*”. Девятое значение глагола *to break*, которое относится к буре, шторму (“a storm breaks”)? может вписаться в семантику глагола в шестом значении, потому что с бурей ассоциируется борьба, в которой буря, хоть и на короткий срок, может одержать победу: “*The storm began breaking and we ran home.*” Десятое значение глагола *to break*, которое соотносится с непостоянством погоды, может иметь ассоциативную связь с пятым значением. Его можно истолковать как «прерывание хорошей погоды на какое-то время»: “*I’ve been waiting for the weather to break*”. Одиннадцатое значение, относящееся к лексеме “*waves*”, может быть отнесено к первому значению глагола *break*. Оно связано с семой «прекращение существования», т.е. волны, разбиваясь о камни или достигая берега, рассыпаются на множество мелких брызг. Например, “*He listened to the waves breaking against the shore*”. Двенадцатое значение, относящееся к человеческому голосу (“a boy’s voice breaks”, т.е. «ломается» голос) может вписаться в семантику второго значения с семой «вред», т.к. возрастная «ломка» голоса — это большой вред для здоровья: “*Henry’s voice broke*”. Двадцатое значение, имеющее образный характер, соотносится с первым значением: “*Sam’s arrival broke the ice and people began to talk and laugh*”. Тринадцатое значение глагола *to break* является значением вторичной номинации: “*The news broke that the Prime Minister had left his job*” (распространилась новость, распространились слухи). На наш

взгляд, это единственное значение, которое нельзя соединить ни с одним из значений. Оно стоит особняком в семантической структуре данного слова.

Теперь кратко проанализируем значения глагола *to break* на денотативном, сигнификативном и прагматическом уровнях.

Денотативными значениями глагола *to break* являются прямые его номинации, т.е. те из них, которые прямо указывают на процесс уничтожения/разрушения. Под уничтожением и разрушением понимается такое воздействие на объект, в результате которого объект переходит в качественно новое состояние. Обязательными компонентами данного вида действия являются субъект, действие и разрушаемый объект. К факультативным компонентам относятся: инструмент, способ, интенсивность, фактитивный объект, цель. Прототипическим субъектом действия является человек, характеризующийся признаками агентивности, волевости и намеренности.

Особенность глагола *break* в прямом своем значении заключается в том, что в его семантике не уточняется способ уничтожения (он может быть конкретизирован в предложении-высказывании), а также тип уничтожаемого объекта, так что им может быть и живое существо, и предмет. Например, *"The victim broke in pieces the musical instruments with which he had solaced the hours of captivity"*. В данном примере уничтожаемый объект указан только в контексте (*the musical instruments*), а каким орудием был этот объект уничтожен — неясно. Однако в семантике глагола заложен компонент результативности — действие разрушения, выраженное данным глаголом, носит необратимый характер.

Денотативными значениями глагола *to break* с семой «разрушение» являются: 1) "to separate"; 2) "to damage"; 3) "to defeat"; 4) "to destroy"; 5) "to stop working". Все эти значения соотносятся с семой «физически уничтожить».

В основе сигнификативного компонента, как мы уже отмечали, лежит некоторая абстрактность. То есть значения глагола не связаны с физическим воздействием на объект, но тем не менее в их основе лежит сема «прекращение сосуществования». Только разрушение из физической сферы действия переносится на морально-нравственную или пространственно-временную сферу. Все представленные в словаре дефиниции глагола *break*, которые могут быть отнесены к ближней периферии, мы свели к следующим сигнификативным значениям: 1) "to disobey"; 2) "to make a pause"; "to stop". Рассмотрим первое значение более подробно.

Значение "to disobey", как правило, конкретизируется ("a rule, a law, есс."). Это значение можно представить

как «прекращение существования того или иного закона или правила», но не в глобальном масштабе (мира, страны, отдельного региона), а в индивидуально-личностном. Т.е. речь идет о «разрушении личности», поскольку нарушая общепринятые правила или законы, мы разрушаем свое внутреннее Я. Данное значение номинирует не только нарушение закона (внешнего или внутреннего), который преступать нельзя, но и о таких абстрактных понятиях, как любовь, надежда, обещание, что в современных словарях не отражено, но в художественных источниках имеет место. Например, *"Out, out, hyena! these are thy wonted arts... To break all faith, all vows, deceive, betray"* (Milton). К сигнификативным компонентам семантической структуры глагола *to break* мы отнесли, как правило, значения с общей семой «нарушение». С денотативными значениями, актуализирующими разрушительную семантику, эти значения связаны на внутреннем уровне, предполагающем разрушение извне, на глобальном и морально-нравственном уровне.

Как показал анализ лексикографических источников, глагол *break* используется в английском языке при номинации природных и стихийно-природных явлений. И здесь мы вправе говорить о таком явлении как метафора, которая тесным образом связана с прагматикой высказывания. Так, аналогом русскому сочетанию «забрел рассвет» будет выражение *"dawn was breaking"*. На первый взгляд, может показаться, что связи между глаголом *break* и состоянием восхода солнца нет. Однако, на ассоциативном уровне такая связь прослеживается. Ведь ранним утром, когда на небе появляются первые полосы света, тьма рассеивается, что можно интерпретировать как «разрушение».

Образной номинацией глагола *break* является его связь с лексемой *storm*, в сочетании с которой данный глагол получает значение, переводимое на русский язык словом «разразиться»: *the storm was breaking* — «разразилась гроза». Семантика разрушения здесь фигурирует также на метафорическом уровне, поскольку, когда начинается буря, она разрушает все вокруг.

Буря может происходить не только на земле, но и на море. Когда поднимаются сильные волны, которые могут привести к разрушению всего, что находится на берегу. Волны словно ломают землю, сметая все на своем пути: дома, деревья, лодки и т.д. Таким образом, дух разрушения налицо. С другой стороны, волна, когда покрывает берег, рассыпается на множество мелких брызг, в результате чего сама разрушается. Таким образом, сема «разрушение» в данном значении присутствует не только на уровне «субъект-объект» (разрушительные действия волны), но и на уровне «объект-субъект» (разрушение самой волны при столкновении с берегом).

Но при переводе на русский язык фигурирует вторая интерпретация глагола *break: the waves breaks* — «волны разбиваются о берег».

Когда необходимо отметить изменения погодных условий, то тоже используется глагол *break*: сочетание *the weather breaks* переводится на русский язык как «погода портится», что можно интерпретировать как «разрушение природного равновесия».

Вышеизложенные значения глагола *break* являются антропоморфными метафорами, т.е. метафорами, в которых предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами. Но мы выделили еще несколько значений глагола *to break*, которые можно интерпретировать в контексте деятельности человека. Так, глагол *to break* используется, когда речь идет о природном изменении голоса человека, т.е. в результате такого психофизиологического явления, которое называется мутацией. В этом аспекте основное, денотативное, значение глагола *to break* остается неизменным («ломаться»), но приобретает оно переносный смысл: ломка голоса как переход из одного состояния в другое на физиологическом уровне ассоциируется с разрушением, которое тоже есть переход из одного состояния в другое на физическом уровне. Метафора лежит в основе значения глагола *to break* при сочетаемости его с существительным *news*. Так называемая «ломка» новостей — это их распространение по различным каналам: от официального до неофициального, когда новость может превратиться просто в слух, сплетню. Проходя своего рода трансформацию, новость может претерпеть большие изменения, что сродни разрушению информации. Однако такую метафоричность трудно передать при переводе, поэтому фразу *news breaks immediately* можно перевести как «новость быстро распространилась». Хотя можно эту мысль передать и в другом контексте, более нейтральном: *news were broken* — «сообщили новость» (а о какой новости идет речь — истинной или ложной — реципиент решит сам).

Уничтожение человека подразумевает не только физическое разрушение тела. Страшнее всего — «раз-

рушение» души и сердца, когда в результате определенных обстоятельств человек переживает за того, кто заставляет его страдать морально. Именно так воспринимается выражение *to break heart, to break spirit*. Семантика разрушения на глобальном уровне в прагматическом аспекте заложена и в выражении *to break family ties*.

Чрезвычайно широкая и, следовательно, неопределенная сфера референции многозначных слов объективно препятствуют однозначному представлению их семантического содержания. На основе проведенного анализа семантической структуры глагола *to break* мы выявили следующее:

1. Английский глагол *to break* обладает широкой семантикой. По словарю "Longman Dictionary of contemporary English" он имеет 20 значений, хотя по некоторым лексикографическим источникам его структура состоит из более, чем 30 значений. Семантическая структура этого глагола включает прямые и переносные значения. Переносные значения, как правило, образные. В основе многих из них лежит метафора, поэтому они связаны с основным значением на ассоциативном уровне.
2. Не все значения глагола *to break* связаны между собой. Каждый из значений глагола имеет семантическую связь с одним или несколькими значениями. Таким образом, мы получаем не линейную связь значений, а так называемую «гнездовую».
3. В структуру глагола *to break* входят значения с денотативным, сигнификативным и прагматическим компонентами. Денотативный компонент — это значения с прямой номинацией, в основе их лежит сема «разрушение». Сигнификативные значения объединены семой «нарушение», это косвенная номинация глагола. Прагматический компонент свойственен тем значениям, которые связаны с основным значением либо метафорически, либо ассоциативно. Т.е. между этими значениями и основным значением отдаленная связь, которая не может быть объяснена логически, а представляет собой набор ассоциаций, причем каждый человек по-своему представляет эту связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 367 с.
2. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка. — М.: Высшая школа, 1985. — 240 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
4. Звегинцев В. А. Семасиология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 323 с.
5. Калинин А. В. Лексика русского языка. — М.: Издательство Московского университета, 1978. — 232 с.
6. Новиков Л. А. Семантика русского языка. — М.: Высшая школа, 1982. — 272 с.
7. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. — 703 с.

8. Скрипак И.А., Айназарова С. Н., Ткаченко А. Е., Категория будущего времени в современном английском языке // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». — 2019. — № 7. — С. 164–168
9. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. — 156 с.
10. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). — М.: Наука, 1986. — 240 с.
11. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. — М.: URSS, 2010. — 288 с.
12. Харитончик З. А. Лексикология английского языка. — Мн.: Выш. шк., 1992. — 229 с.
13. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE) // Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com>

© Скрипак Ирина Анатольевна (irinask2002@mail.ru),

Айназарова Светлана Николаевна (Svetlb2005@mail.ru), Ткаченко Анастасия Евгеньевна (nan-05@gambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Кавказский Федеральный университет